

видяты его и скорбятъ душою надъ тѣми несовершенствами, если они не хотятъ пошевелить даже пальцемъ съ цѣлью сдвинуть зло съ насиженнаго имъ мѣста? Участвуйте въ правительствѣ вашей родины съ цѣлью преобразованія его: вашимъ отступничествомъ отъ дѣятельнаго участія въ немъ вы больше всего вредите собственнымъ цѣлямъ“.

Такъ ли?

Противны ли основному закону нашего государства война, смертная казнь и судебное возмездіе и не процвѣтаютъ ли всѣ эти ужасы подъ его покровительствомъ.

За отвѣтомъ далеко ходить не нужно, всѣ отвѣты изложены въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Но почему бы не принимать участія въ управленіи съ цѣлью преобразовать его?

И большинству людей это соображеніе кажется полнымъ здраваго смысла. Но это только такъ кажется. Если бы мнительность непротивящихся касалась мелкихъ подробностей и случайныхъ несовершенствъ въ существующемъ порядкѣ вещей, то приведенное умозаключеніе было бы, пожалуй, и вѣрно. Убѣжденіе послѣдователей Христа не требуетъ полнаго совершенства,—они охотно признаютъ правительство, которое было бы христіанскимъ въ своихъ основахъ, и знаютъ, что мелкія заблужденія, недостатки въ подробностяхъ и случайныя злоупотребленія не могутъ быть совершенно устранены. Но въ существующихъ правительствахъ все основано на антихристіанскомъ фундаментѣ: военная и судебная карающая власть составляетъ плоть и кровь ихъ, основу ихъ жизни. Существующія правительства—полная противоположность непротивленію и относятся они другъ къ другу, какъ гордость къ смиренію, гнѣвъ къ кротости, мщеніе ко всепрощенію, смерть къ жизни.

Всѣ существующія конституціи имѣютъ двойной характеръ: характеръ провозглашенія и характеръ договора. Они провозглашаютъ, что именно должно считать правдой